

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

(к 100-летию со дня рождения
профессора Н. Т. Романовского)

**GEOGRAPHICAL SCIENCES
IN REALIZATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY
IN GLOBALIZING WORLD**

(to the 100th anniversary
of Professor N. T. Romanovskij)

Материалы
Международной научно-практической конференции
25—28 октября 2012 г., Минск, Беларусь

Минск
Издательский центр БГУ
2012

УДК 33:911.3(100)(06)

ББК 65.049я431

Г35

Редакционная коллегия:

декан геогр. факультета БГУ д-р геогр. наук, проф. *И. И. Пирожник* (гл. редактор);

проф. каф. экон. географии зарубежных стран

д-р геогр. наук, проф. *Е. А. Антипова* (отв. редактор);

зав. НИЛ озераведения БГУ д-р геогр. наук, доц. *Б. П. Власов*;

зав. каф. геогр. экологии БГУ д-р геогр. наук, проф. *А. Н. Витченко*;

зав. каф. почвоведения и земельных информационных систем БГУ

д-р с.-х. наук, доц. *Н. В. Клебанович*;

канд. геогр. наук, доц. каф. экон. географии Беларуси

и государств Содружества *Г. С. Смоляков*;

канд. геогр. наук, доц. каф. экон. географии зарубежных стран

Л. В. Фокеева (ученый секретарь)

Рецензенты:

зам. директора Ин-та природопользования НАН Беларуси д-р геогр. наук *В. С. Хомич*;

чл.-кор. НАН Беларуси, д-р экон. наук, проф. *В. Ф. Медведев*

Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого
Г35 **развития в условиях глобализации (к 100-летию со дня рождения**
профессора Н. Т. Романовского) = Geographical sciences in realiza-
tion of sustainable development strategy in globalizing world (to the
100th anniversary of Professor N. T. Romanovskij) : материалы Меж-
дунар. науч.-практ. конф., 25—28 окт. 2012 г., Минск, Беларусь /
редкол. : И. И. Пирожник (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр
БГУ, 2012. — 362 с.

ISBN 978-985-553-057-3.

В издании отражены научно-методические и прикладные результаты научных исследований в области современных структурных и региональных сдвигов в мировом хозяйстве, социально-экономической модернизации стран, регионов СНГ и Беларуси в условиях глобализации, демографического развития и социально-демографических рисков стран, современных проблем развития туризма, природно-ресурсного потенциала стран и регионов, геоэкологических аспектов стратегии устойчивого развития.

Адресуется преподавателям, научным работникам, студентам и аспирантам вузов, сотрудникам органов управления.

УДК 33:911.3(100)(06)

ББК 65.049я431

ISBN 978-985-553-057-3

© БГУ, 2012

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Попкова Л.И.

Курский государственный университет, г. Курск

Российско-украинское приграничье, протянувшееся от стыка границ Беларуси, Украины и России до Азовского моря занимает площадь более 385 тыс. км², что сопоставимо с площадью таких стран, как Норвегия или Япония. Численность населения превышает 22 миллиона человек (2011 г.). Территория приграничья характеризуется множеством вариантов развития демографических процессов, формировавшихся под действием как глобальных, так и локальных факторов. Отметим, что демографическая ситуация рассматривалась нами по обе стороны от российско-украинской границы в динамике с 1979 года, что позволило проанализировать ход демографических процессов за более чем 30-летний период, включающий проживание населения приграничья в одном государстве (до 1991) года и в разных странах. Анализ демографических показателей рождаемости, смертности, естественного воспроизводства населения проводился на разных территориальных иерархических уровнях: области, района, сельского совета, отдельного населенного пункта и был направлен, в частности, на выявление роли границы как одного из факторов концентрации населения.

Исследование выявило, что ареалы относительно благоприятных показателей естественного движения населения находятся в Луганско-Воронежско-Белгородском, Харьковско-Белгородском и Ростовско-Донецком приграничье. Сравнение демографической ситуации по обе стороны от границы свидетельствует о том, что украинское приграничье раньше, чем российское, вступило в эпоху депопуляции, процесс в нем идет глубже и шире. Современная ситуация выглядит еще более катастрофичной. Амплитуда изменений несколько уменьшилась, но при этом произошел очень сильный крен в сторону повышения естественной убыли населения.

Территориальная дифференциация естественного воспроизводства населения приграничья складывалась под воздействием многих причин, главными из которых было влияние: а) областных центров и крупных городов; б) государственной границы (особенно участков с пограничными переходами); в) административных границ; г) путей сообщения; д) гидрографической сети; е) личности и стиля работы руководителя (т.н. субъективного фактора).

По характеру естественного воспроизводства населения выделено три типа административных районов. Наиболее благоприятна ситуация в районах, где естественный прирост за рассматриваемый период практически не изменился. Таких районов в приграничье немного (13 %). На юге Воронежской области они расположились компактно, в Харьковской и Луганской образуют

прерывающиеся ареалы, Черниговская область этого типа районов не имеет. В остальных областях они встречаются редко.

В районах второго типа естественный прирост уменьшился преимущественно за счет снижения рождаемости. Этот тип районов является в приграничье достаточно весомым (более 40 %) и особенно ярко выражен в Ростовской, Луганской, Донецкой областях. В Черниговской и Сумской областях этот тип характерен для небольшого количества районов.

Районы, в которых естественный прирост снизился за счет повышения смертности, наиболее многочисленны (46 %). Они распространены преимущественно на севере российско-украинского приграничья, особенно в Черниговской, Сумской, Брянской областях.

Причины такого распределения типов изменения естественного воспроизводства связаны, скорее всего, с различиями в хозяйственной специализации районов (аграрный север и промышленный юг), с разнообразием промежуточных вариантов на «смешанных» индустриально-аграрных территориях. Сказывается также влияние возрастной структуры населения.

Основные последствия изменения воспроизводственной ситуации заключаются в деформации половозрастной структуры, результатом которой стало постарение населения, изменение нагрузки на трудоспособных. Трансформировалась плотность населения и рисунок расселения.

Пространственный ход депопуляции максимально индивидуализирован, зависит от возраста поселения, его размера, географического положения (близость к административному центру и крупным городам; к административным границам областей и в последние десятилетия – к государственной границе); положения на местности, выполняемых функций, хозяйственной специализации, генезиса. Например, в более благоприятном положении оказались сельские населенные пункты без перерабатывающих предприятий, находящиеся вдали от «трактов», в тупиках ответвлений от них.

Естественная убыль населения обусловлена тем режимом воспроизводства населения, который сложился к 60-м годам XX века. В течение некоторого времени естественный прирост еще оставался относительно высоким благодаря особенностям возрастной структуры населения, в которой был накоплен определенный потенциал демографического роста. По мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться.

Таким образом, естественная убыль населения была предопределена самим ходом демографического развития. Общесистемный кризис, развернувшийся в переходный период, только ускорил и усугубил реализацию давних процессов. Эта тенденция, в силу своей внутренней обусловленности, устойчива и, вероятнее всего, сохранится в ближайшей перспективе. В настоящее время естественное движение населения как основной компонент пополнения численности населения, исчерпало себя. Однако наметилась тенденция к сохранению более благоприятной ситуации в приграничных районах, которые при определенных обстоятельствах могут превратиться в «полюса роста» территории.